

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Менделеевец

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома месткома и ректората Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени химико-технологического института им. Д. И. Менделеева

№ 15 (1284)

6 мая 1975 г.

Год издания 46-ой

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ПОДВИГА

Праздник Победы — один из самых ярких, незабываемых дней в истории нашего социалистического государства, нашей борьбы за торжество коммунизма. Все прогрессивное человечество отмечает этот день.

Поздравляя с праздником коллектив преподавателей, студентов, сотрудников МХТИ им. Д. И. Менделеева, особенно теплые слова хочется сказать нашим ветеранам.

Дорогие товарищи! В годы Великой Отечественной войны вы находились в рядах Советской Армии, которая под руководством Коммунистической партии нанесла сокрушительное поражение фашистской Германии и милитаристской Японии, отстояла свободу и независимость социалистического отечества.

Героическая Победа — это великий подвиг всего советского народа, в который вы своим ратным трудом внесли свой вклад.

Победа над фашизмом открыла ряду стран Европы и Азии путь к свободе, независимости, социальному прогрессу и создала благоприятную обстановку для возникновения мировой социалистической системы. Она способствовала дальнейшему развитию рабочего движения в странах капитала, мощному подъему национально-освободительного движения, крушению колониальной системы империализма.

Минувшие 30 послевоенных лет наполнены вдохновенным созидательным трудом советских людей. Залечив раны, нанесенные войной, советский народ добился новых выдающихся успехов в коммунистическом строительстве.

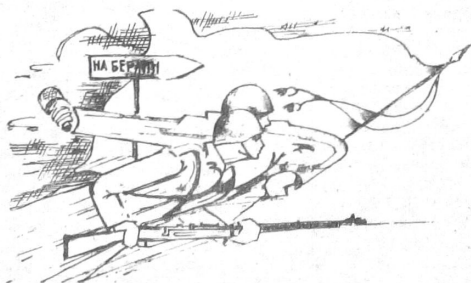
Крупным шагом на этом пути является претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС. В этих успехах есть доля и вашего труда. Проявляя всегда высокую сознательность, горячий патриотизм и преданность идеалам коммунизма, вы тем самым служите вдохновляющим примером для молодежи в борьбе за светлое будущее — коммунизм.

Да здравствует 30-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне!

Пусть вечно живет в памяти народов беспримерный подвиг советских воинов, партизан и подпольщиков, тружеников тыла, одержавших всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за честь, свободу и независимость нашей социалистической Родины!

Партком, ректорат, местком, профком, комитет ВЛКСМ

ЗАЩИЩАЯ МИР

Иван Константинович Палилов — сотрудник нашего института. Имя его хорошо известно очень многим: он Герой Советского Союза, кавалер четырех орденов.

День 22 июня застал Ивана Константиновича на Украине, недалеко от границы, где он командовал зенитным орудием. Навсегда останется в памяти Ивана Константиновича этот день. Немцы шли лавиной, пьяные, злые, все уничтожая на своем пути.

— До сих пор помню один эпизод, — рассказывает бывший воин, возвращаясь к тем давним событиям. — Артдивизион атаковали самолеты с душераздирающим воем, а когда один самолет был сбит, оказалось, что к его крыльям прикреплена сирена. С боями отходил наш артдивизион к Днепру. В бою за мост через Днепр у города Черкассы мы сбили 38 самолетов и удержали железнодорожный пункт.

Нелегко было отдавать родную землю врагу, отходили с боями. Под Сталинградом в 1942 г. Ивана Константиновича приняли в партию. Затем Курская дуга. Ранение. Не долечившись, он снова возвращается на фронт.

Богата событиями его фронтовая биография. Иван Константинович участвовал в форсировании Днепра, прошел с боями всю Украину. Воевал в Молдавии. За бой под Кишиневым он получил первую награду: орден Красной Звезды.

Хочу подробнее рассказать об одном сражении, в котором участвовал И. К. Палилов. Было это в Польше. Иван Константинович командовал тогда ротой. После тяжелого боя ночью вышли к мосту через реку. Все остальные мосты были уже взорваны и через этот последний шли остатки гитлеровских колонн. Было известно, что мост минирован и в ближайшее время будет взорван. Тогда

Иван Константинович отдал приказ роте в походном марше пристроиться к хвосту колонны противника. Темная ночь и суматоха помогли осуществить этот дерзкий план. Сапер Шандер, которому позже было присвоено звание Героя Советского Союза, просто поймал немецкого минера за руку, когда тот пытался повернуть взрыватель. Но это было еще не все. Немцы озверели. Уставшая, обескровленная рота еще целую ночь выдерживала бешеный натиск врага, жестокие танковые атаки, пока не подошло подкрепление.

Приказ о присвоении звания Героя Советского Союза догнал И. К. Палилова уже на Одере.

Затем последние бои в Берлине и — Победа!

Е. СЫСОЕВА

В. СЕРГЕЕВ

РУБЦЫ

Рубцы от ран сравнялись, побелели, Присмотришься и — вот они — видны, И вновь припомнишь весь огонь войны, Когда рубцы кровавые горели, Мне радостно, когда не примечают Рубцов на теле у родной земли, На пепелищах рощи проросли И молодые города сияют! Рубцы на памяти и до сих пор горят: Друзей погибших дорогие лица... И бой тот самый заново приснится — Спросонья ищешь рядом автомат. Рубцы на памяти, как прежде, сердце ранят С годами, может быть, еще сильнее, Не утихает горе матерей, Оно до смерти жечь не перестанет. А разве не сродни большой войне Сегодняшняя малая война? Проказой грязной стелется она, И старые рубцы горят на мне. Вновь льется кровь, и рушатся дома, В огне напалма погибают люди, Путь к миру на Земле суров и труден, Свиреп военный бизнес, как чума. Но светит миру нашей правды свет, Одолевая все застенки и преграды, И множатся друзья с Отчизной нашей рядом, И благородней дружбы в мире нет! И чтобы никогда войны не знали дети, За мир стеной должны стоять отцы, Пускай напоминают нам рубцы, Что мы за счастье на Земле в ответе.

СОЛДАТЫ ОГНЕ

24 марта 1975 г. в Малый актовый зал по приглашению комитета комсомола и комсомольского отдела «Менделеевца» на пресс-конференцию, посвященную 30-летию Победы, собралась группа ветеранов Великой Отечественной войны нашего института.

Готовя пресс-конференцию, мы очень волновались и потому, что проводили такую встречу впервые, и потому, что тем, ее, несмотря на грандиозность и всеобщность, очень личная для каждого человека.

С приветственным словом к ветеранам обратился член комитета комсомола Юрий Адамец. Один за другим встают ветераны. Четко, негромко и удивительно скромно говорят они о себе.

— **Алексеев Арсений Иванович.** Гвардии лейтенант. На фронте с марта 1944 г. до Дня Победы. Летчик 155 гвардейского штурмового полка I Украинского фронта. Сделал 61 боевой вылет. Был секретарем комсомольской организации эскадрильи. После успешных боевых вылетов — комсомоль-

ское собрание. На повестке один вопрос: «Добьем врага в его собственной берлоге!» Летчики обещали беспощадно громить фашистов, механики — обеспечить боеготовность машин!

Кончил войну в Берлине. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

— **Королев Юрий Германович.** На финскую со второго курса Менделеевки ушел добровольцем. В сорок втором опять ушел добровольцем и по сорок пятый воевал на катюшах. Принимал участие в освобождении Польши, Чехословакии, Германии. Награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды. Ныне доцент топливного факультета.

— **Тужилкин Игорь Михайлович.** Зам. министра медицинской промышленности. Ушел добровольцем на финскую с 3-го курса Менделеевки. В Отечественную воевал на катюшах. После войны вернулся в институт, закончил его в 1949 г. То есть, в общей слож-

ности учился 10 лет — наверное дольше всех.

— **Гузман Иосиф Яковлевич.** Нет, Игорь Михайлович! Я в Менделеевке учился с тридцать восьмого по пятьдесят пятый, дольше чем ты. Ушел на войну с 3-го курса. Воевал в отряде по проведению диверсий в тылу врага. Воевал на Висле, Одере, форсировал Буг, участвовал в боях под Берлином. Сейчас доцент силикатного факультета.

— **Лялюшко Капитолина Алексеевна.** Младший сержант, была радисткой в разведгруппе. В тылу врага находилась с 42 по 43-й, главным образом в Литве. Награждена медалями.

— **Дымов Владимир Николаевич.** Младший научный сотрудник кафедры органической химии. Воевал в 7 гвардейском, орденов Красного знамени и Суворова, кавалерийском корпусе. Участвовал в Ржево-Вяземской операции, в выходе на Вислу, в рейдах по Польше. Кончил войну в Германии, где на Эльбе встретился с союзниками. Полковник запаса.

— **Меньшутин Василий Петрович.** После ускоренного выпуска из летного училища лейтенантом был направлен на войну. Воевал с сорок первого по сорок второй. Был сбит, тяжело ранен. После госпиталя на фронт не пустили, работал инструктором летной школы. Поступил в наш институт в сорок шестом и отлично закончил его. Сейчас — доцент кафедры переработки пластмасс.

— **Палилов Иван Константинович** Герой Советского Союза. Боевое крещение получил в первый же день войны. Охранял железнодорожный узел и мост через Днепр. Затем воевал под Сталинградом. Форсировал Днепр, Вислу и Одер, штурмовал Берлин и рейхстаг.

— **Бовин Владимир Петрович.** С 3 курса института физкультуры ушел добровольцем в Московское ополчение. Затем воевал в 20-й танковой бригаде 5-й армии. В сорок четвертом командовал стрелковой ротой, участвовал в освобождении Белоруссии и Литвы. Кончил войну под Берлином.

— **Катунский Михаил Михайлович.** Начал войну в 1941 г. на южной границе. Участвовал в битве под Москвой и боях за станцию Луговую. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и двумя орденами Отечественной войны. Полковник в отставке.

— **Кудряшов Игорь Владимирович.** Ушел на войну после школы. Командир противотанкового орудия. Воевал под Сталинградом, здесь был принят в партию. Затем Орловско-Курская дуга. Ранение. Госпиталь. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда»...

— **Слепуха Владимир Захарович.** Воевал с сорок второго в химических войсках. В сорок третьем был отозван для окончания учебы в академии химзащиты. Награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

— **Соколов Николай Федорович.** Капитан. Командир звена пикирующих бомбардировщиков. Воевал с сорок первого по сорок пятый. Участвовал в параде Победы в Москве. Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени и Отечественной войны. Лаборант кафедры инженерной графики.

— **Коптев Алексей Яковлевич.** Старший сержант. Командир орудия. Воевал с сорок первого по сорок пятый, форсировал Днепр, Вислу. Награжден двумя орденами Славы и орденом Красной Звезды.

— **Веркеенко Андрей Маркович.** Воевал с сорок первого по сорок третий год. Политработник. Сейчас, спустя 30 лет, когда читаешь газеты, смотришь по телевизору передачи о Германской Демократической Республике, — радостно становится, что в новой Германии есть у нас друзья. Вот здесь присутствуют молодые немецкие ребята, они учатся у нас. Хорошо учатся, много хотят знать о войне, о нашей стране! Во всех делах вместе с нашими ребятами. Молодцы!

— **Егорова Тамара Федоровна.** Связистка, сержант. После участия в ОСОВИАХИМе ушла добровольцем на фронт. Окончила войну под Кенигсбергом. В 1946 году поступила в МХТИ, сейчас — сотрудник кафедры хим. технологий лаков и красок и лакокрасочных покрытий. Награждена медалью «За отвагу».

— **Прусихина Екатерина Андреевна.** Ефрейтор. Служила в войсках зенитной артиллерии, по охране особо важных

объектов с января сорок третьего года. Дошла до Польши.

Короткие, скупые слова о себе, но сколько в них смысла и силы, какая жизнь стоит за ними! Разве можно было упустить возможность узнать о ней больше. И мы стали задавать вопросы.

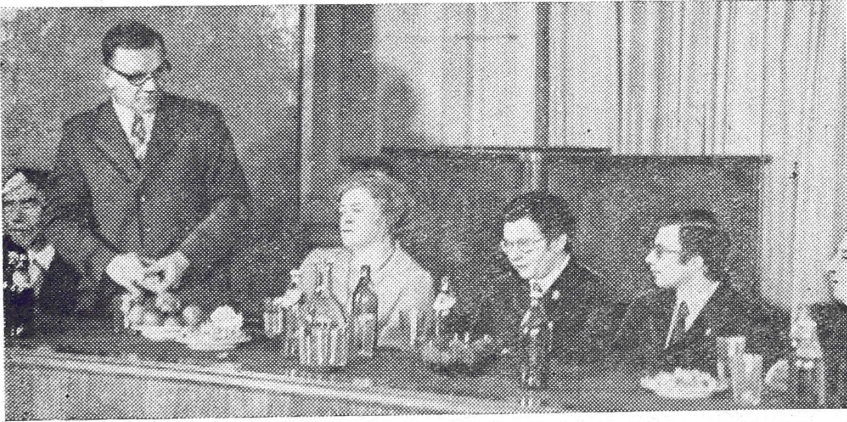
Часть вопросов и ответов мы публикуем здесь.

— Вы знали, что войны с фашизмом не избежать, ждали и готовились к ней. Но все-таки день 22 июня был неужи-

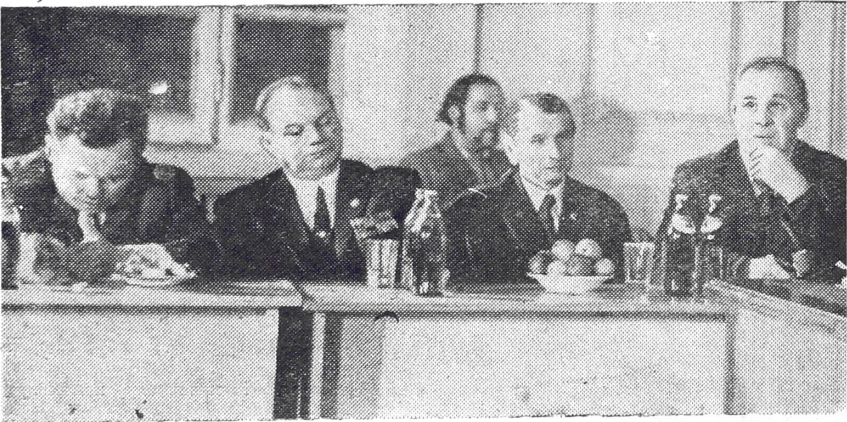
привет стур на цель». Ждешина! Минут прилетает звенует на лес. В сразу видно, что шивают: «Ц «Ясна! Это бомбили и поа-

— Николай скажите о машиных Вы летали.

Н. Ф. Соколов летал на ПЕ-2, ны изаишавли-

На снимке: (слева направо) В. П. Меньшутин, В. Н. Дымов, К. А. Лялюшко, члены комитета комсомола С. Владимиров, Ю. Адамец.

На снимке: (слева направо) И. В. Кудряшов, М. М. Катунский, В. П. Бовин, И. В. Палилов

На снимке: (слева направо) Е. А. Прусихина, Т. Ф. Егорова, Н. Ф. Соколов, А. Я. Коптев, А. М. Веркеенко, В. З. Слепуха.

На снимке: (слева направо) И. Я. Гузман

данностью. Где вас застала война, что чувствовали Вы в этот день. Ответьте, пожалуйста, Михаил Михайлович.

М. М. Катунский. Война меня застала на границе с Афганистаном. Только вернулся с уличной, радовался, что с завтрашнего дня начинается отпуск, поездка к родным в Москву. И вдруг известие — война! Забыв обо всем, побежал в штаб получать боевое задание. С близкими тогда мне так и не удалось увидеться.

— Скажите пожалуйста, Игорь Михайлович, кто из менделеевцев ушел с Вами на фронт в сорок первом году?

И. М. Тужилкин. На финский фронт из Менделеевки нас ушло 19 человек. Двое из них не вернулись — Ваня Васильевский и Толя Юнин. В Отечественной войне участвовало много менделеевцев. Среди них Женя Шатловский, Миша Триус, Семен Павлов — участник финской, погиб в Отечественную — самый высокий человек Менделеевки, отличный лыжник. Мы очень любили Женю Шатловского — секретаря комитета комсомола. Человек он был интересный, энергичный. Внешне незаметный, обладал замечательными качествами бойца! И, что примечательно, очень бережно относился к товарищам.

— Ваш последний боевой вылет был 9 мая, после окончания войны. Расскажите о нем, пожалуйста, Николай Федорович.

Н. Ф. Соколов. Нет, последний вылет был 13 мая. Война кончилась, настроение радостное и вдруг приказ — бомбить отступающие части противника. Фашисты как раз из-под Праги отступали. Прилетели мы на место: лесок есть, дорожка есть, а что бомбить не видим. Я тогда в составе эскадрильи летал. Запрашиваем своих. Нам отвечают: «Ждите,

Иногда так нее вдвое лет жались. Меня вали, но я не. Всегда старале нуть и посади брюхо». «На что если шасси но колесо мо пасть, можно ну и так далее «на брюхо» ма не чинят, бро нас в полку г есть старая м Соколову — о

— Капитолин в годы войны кой, участвова ской борьбе. жалуйста, как сткой, при как вое включилое движение

К. А. Лялючания учебы в ла направлена г. Полоцк. В меня и застала шла добров воевала в стр а затем, после циальных кур сткой. В тл брошена с са то — ничего напечатанном це» добавить в разведчиков любая другая. делали.

— Владимир вот вы были е использовалас

В. Н. Дымо кавалерия име чение. Прежде что в лесистой по развернуть Кавалерийские сцестваались н них направле конце сорок в ско — Вяземск прорвались э и «разбойник противника 45

Н Н Ы Х Л Е Т

овики, наведут м, кружим, ги- через пятнадцать и с ходу пики- зрывы. Ну, тут о к чему. Спра- ль «ясна?» — лесок весь раз- тели назад.

и длительный рейд, но мы там много «набедокурили».

— В немецкой армии была кавалерия?

В. Н. Дымов. Нет, имелись лишь конные полицейские части.

— У нашей кавалерии были хорошие кони?

В. Н. Дымов. Лошадки хорошие! Начинали войну на ахалтекинцах. В Польше, там тоже большая операция была, пересели на монголоков. Когда

рванного боя. За эту операцию получил звание Героя Советского Союза

Война это не только риск — это труд! Перед штурмом Кишинева мы прошли маршем 60 км, развернулись в боевой порядок и потом всю ночь аели боевые действия. Сколько земли перерыли... А техника одна: малая саперная лопата и большая лопата. Да... Нам, фронтовикам, тяжело о себе рассказывать.

— Иосиф Яковлевич, расскажите, пожалуйста, о мendeлевском институте в первые годы войны.

И. Я. Гузман. Сообщение о начале войны застало нас в Воскресенске на практике. Секретарь комитета ВЛКСМ Роман Эпштейн ушел на фронт в первые же дни. Я был членом комитета и вскоре стал его секретарем. Комитет комсомола помещался в те годы у БАЗа, там, где сейчас буфет, и я ночевал прямо в той комнате. Надо сказать, комсомольцы - мendeлевцы восприняли весть о войне с большим патриотизмом. В комитет поступали сотни заявлений от добровольцев, не было проблем с подбором людей на любую работу. Например, поступил приказ об отправке ста человек под Смоленск рыть траншеи, и мы сформировали отряд за два дня. Потом начались спецнаборы, с ними также не возникло трудностей. 22 июля, через месяц после начала войны, немцы впервые бомбили Москву, и тогда сильно пострадали общежития на Соколе. Сверху их, видимо, приняли за заводские корпуса. В скором времени и мы — Александров Владимир, Усвицкий Матвей, Коротов Евгений и я — пошли по спецнабору в диверсионный отряд. Сменил меня на должности секретаря Володя Грифцов, очень талантливый человек, ученый. Потом он также ушел на фронт и погиб. Женя Шатловский, секретарь 39-го года, удивительная личность, собранный, волевой и замечательный товарищ.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей работе в спецотряде.

И. Я. Гузман. В начале войны, когда партизанское движение только зарождалось, работа в тылу врага проводилась в основном диверсионными отрядами. Самые сложные моменты операции — проход в тыл и, особенно, выход к своим. Работали мы на Северо-Западном фронте, там где болота и леса, и клюква (иногда основная пища). Война требует большого напряжения сил... Мы, конечно, не те, что были в молодости, но стрелять и сейчас умеем.

— Игорь Владимирович, какие качества, воспитанные фронтом, остались с Вами на всю жизнь?

И. В. Кудряшов. Фронт научил насжимать волю в кулак для достижения главной цели — победы.

— Вы воевали под Сталинградом, Игорь Владимирович?

И. В. Кудряшов. Да, мы держали оборону тракторного завода. В Сталинграде до сих пор сохранились следы войны, и, когда я был там с институтскими комсомольцами 9 мая 1967 года, мы находили осколки в местах боев.

И. Я. Гузман. Ты, Игорь Владимирович, лучше расскажи им об осколке, который у тебя под сердцем сидит.

И. В. Кудряшов. Врачи мне говорят: «Считайте, что Вы родились в 43 году». Только дилуговца от гимнастерки зашита сердце от осколка. И теперь, когда меняется погода,

идет дождь, снег, — он шевелится, а я сразу вспоминаю: была война.

— Екатерина Андреевна, на фронт Вы ушли в 19 лет, вам было когда-нибудь страшно?

Е. А. Прусихина. О страхе старались не думать. В конце войны нас перевели на Западную Украину и там произошел случай. Старший сержант — девушка, я — ефрейтор и солдат — мужчина шли по полю и вдруг над самым ухом — «фыють», а подруга говорит: «Птица пролетела»... А я киваю. Это мы чтоб друг друга не пугать. И опять вдруг — «фыють» — у самого уха... Солдат догоняет нас и кричит: «Девушки, в вас же стреляют». А мы ему: «Спокойно»... Оказывается, в стожке бендеровцев сидел и стрелял. Потом его поймали. У нас было много девушек, так когда укрепления строили, рельсы таскали, с одной стороны командир, а с другой — нас шесть человек, как цыпята на рельсы виснем. Работали много, а когда отдыхали, то пели, а порой и танцевали... Молодыми были.

Тамара Федоровна, как сочетались, как проявлялись в Вашей фронтовой жизни чувства любви и ненависти?

И. М. Тужилкин, Ю. Г. Королев, А. И. Алексеев.

алатают, что уые качества сни- лять раз подби- покидал машины. раз до своих дотя- ть самолет «на брюхо», потому ни выпустить, од- жет в яму по-) перевернуться. е. После посадки шину чаще всего сают. Так что у говорили: «Если машина, отдайте он ее добыть!»

на Алексеевна, Вы были радиста- ли в партизан- Расскажите, по- Вы стали радис- тических обстоя- тельств в партизан- ?

шко. После окон- в Ленинграде бы- на работу в Полоцке война. На фронт по- ольно. Сначала релковом полку, е окончания спе- ссов, стала ради- млета. Вообще- нового к недавно у в «Менделеев- не могу. Работа такая же, как и и. Надо было —

р Николаевич, в кавалерии. Она сь в этой войне?

ов. В эту войну дела большое зна- де всего оттого, и местности труд- массу техники. е прорывы осу- на флангах глав- ний. Например, в второго при Ржев- кой операции мы за линию фронта чали» по тылам 5 суток. Тяжелый

вышли из боя, маленько «подремонтировались», снова сели на туркменских лошадей. В среднем коней меняли шесть раз, я поменял восемь. Дорого, конечно...

Тужилкин. Танки дороже... (смех).

— Владимир Николаевич, расскажите о встрече с союзниками на Эльбе.

В. Н. Дымов. В местечке Виттенберг мы вышли к Эльбе. Есть город Виттенберг — это другое. Ну, вышли. На том берегу американцы. Увидели, обрадовались друг другу, конечно. Командование разрешило встречи, готовили столы, в гости ездили. Они к нам, мы к ним. Американцы — веселые ребята. И те дни, конечно, останутся самыми радостными.

— Иван Константинович, расскажите о своих боевых товарищах.

И. К. Палилов. Теперь, когда мы, фронтовики, встречаемся, то чувствуем себя роднее, чем самые близкие родственники. Потому что на фронте, идя в атаку, видел рядом товарища, я мог на него положиться! У нас общая задача, и я верю ему: он старается выполнить нашу задачу сноровисто и точно. А он верит мне.

Война — это коллективный труд. Как река из ручейков, победа складывается из усилий многих людей!

— Иван Константинович, Вы форсировали Днепр...

И. К. Палилов. 10 октября сорок третьего года. Мы получили задание форсировать Днепр и продержаться во что бы то ни стало до прихода наших. Переправились на подручных средствах, вступили в бой, отвоевали тридцать метров берега и держались на них семь суток! От взрыва в воздухе висело облако песка, и чуть сохранил от него оружие, мы засовывали его под рубашку к телу. Семь суток непре-

На снимке: (слева направо) студенты из ГДР, И. Марченко, Г. Сорокина, Н. Ермакова.

На снимке: (слева направо) В. Я. Мешков, А. Жуков, М. Яклаков, А. Греф, О. Егорова

Т. Ф. Егорова. Знаете, когда я уходила на фронт, мне было семнадцать лет. Почти девочка, я не могла испытывать ненависти к людям. Даже когда была на Смоленщине, видела сожженные деревни, убитых и замученных, я не чувствовала ненависти к определенным конкретным людям. Ненавидела войну, фашизм, но не людей, не немцев. Даже когда были в Германии, помогали населению, кормили детей...

Мы задавали вопросы, получали ответы. Нам, конечно, хотелось задавать их без конца. Но вот заключительное слово взял Юрий Германович Королев: «Здесь о войне говорилось очень много и тяжелого, и веселого. Война была страшная,

человеческая натура в ней про- верялась на крепость. И что надо отметить: не вся молодежь понимает напряжение, которое несет война, которое вынесло наше поколение. И задача наша — рассказать об этом доходчивее, потому что, к сожалению, в агитационной работе мы слишком часто говорим о войне общо.

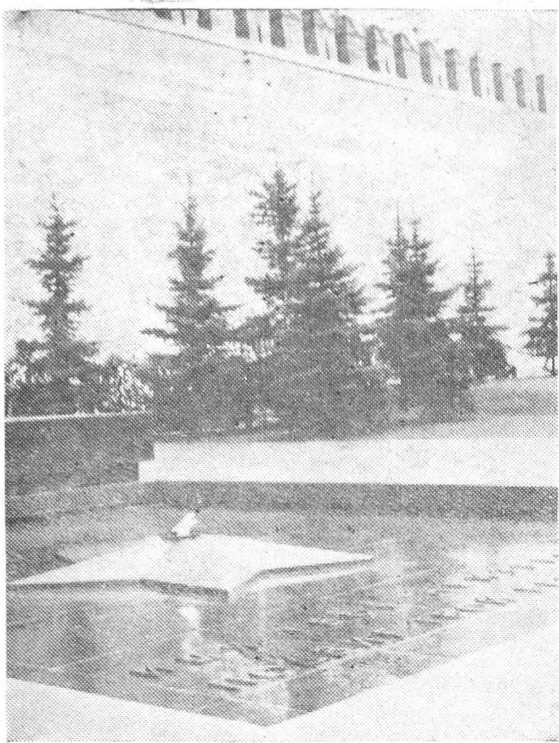
Здесь уже говорилось, что на мемориальных досках института указана лишь часть имен погибших, только часть. И наша задача, и задача комсомольской организации — искать их. Надо перерывать архивы, надо найти имена, чтобы мы могли отдать должное тем, кто не пощадил жизнь свою во имя победы.

Нельзя забывать тяжелого опыта прошедшей войны, и в нашей агитационной работе нам нужно донести до каждого молодого человека необходимость изучать историю и опыт Великой Отечественной войны».

Материалы подготовили корреспонденты КОМа:

А. ГРЕФ, Н. ЕРМАКОВА, Т. КУЗНЕЦОВА, И. ПЕСТРЕЦОВА, Г. СОРОКИНА, Ю. ШЕЛАЕВ, М. ЯКЛАКОВ.

Фото: А. ФЕДОТОВ, М. ПОЛЯНСКИЙ

Никто не забыт, ничто не забыто.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

В мою жизнь, как и в жизнь миллионов советских людей, война ворвалась неожиданно. К 1 мая 1941 года я, тогда аспирант одной из кафедр Менделеевского института, закончила работу над кандидатской диссертацией. Защиту назначили на конец июля.

Каждому, кто когда-либо преодолевал «диссертационные барьеры», знакомо чувство облегчения, которое испытываешь, сдав работу оппонентам. Волнения вернутся позже, перед защитой, а в первые дни чувствуешь себя спокойно и легко.

Полтора месяца пролетели незаметно, и 20 июня 1941 года я поехала принять экзамены у группы наших студентов, находившихся на практике. Приехала, и — война. Вместе со студентами я срочно вернулась в Москву.

В первые же дни войны химики Менделеевского института получили задания на несколько разработок военного характера. Их выполняли предельно быстро, всеми имевшимися в институте силами. Неважно, кем ты был — сидикатчиком или топливником, органиком или неоргаником — задания требовали участия всех научных сил...

Регулярно собирался Ученый Совет, хотя с июля, когда начались бомбежки, его заседания проходили в бомбоубежище. На одном из таких заседаний защищал докторскую диссертацию один из крупнейших советских специалистов в области взрывчатых веществ Константин Константинович Андреев, защитила диссертацию и я. В эти дни тематика работ Константина Константиновича стала особенно актуальной. Хочу рассказать об исследовании, проведенном им в 1942 г., когда фронт и страна испытывали

особенно острую нехватку взрывчатых веществ и сырья для их производства. Работая в далеком Коканде, Андреев разработал новый состав из группы динамонов. Это было достаточно сильное взрывчатое вещество, его использовали в годы войны. Но мало кто знал, что горючим в нем служил перемолотый хлопковый жмых.

Задачи, которые нам, оставшимся в Москве, приходилось решать в то время, были предельно конкретны и актуальны. Расскажу об одной из них.

Немцы рвались к Москве. Нужно было много взрывчатых веществ, но их не хватало, поскольку бомбардировки ослепляли подвоз боеприпасов. В этих условиях выяснилось, что неподалеку от Москвы сохранился склад бертолетовой соли, сильного окислителя, применяемого в составах осветительных ракет. В боевые взрывчатые вещества бертолетовую соль не вводят. Этот окислитель слишком опасен, так как быстро и активно взаимодействует с горячим...

Однако в тяжелые дни битвы за столицу тонны вещества, принципиально пригодного для взрывчатых составов, были ценной находкой! Нужно было разработать состав и конструкции мин, в которых можно использовать бертолетовую соль. Пытались «совместить» это вещество с другими, ничего не вышло. Композиции оказались слишком чувствительными, они могли взорваться при доставке. А фронт подходил все ближе, ему нужны были наши разработки. И решение пришло — решение чисто конструктивное. На основе бертолетовой соли нашей московской группой, куда входили Орлова Е. Ю., Пушкин Я. М., Шидловский А. А. и Пуркали М. М., были разработаны ми-

В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ

В феврале 1942 года снова оживили кафедры и аудитории института, но далеко не все. А если говорить о том, что оживило...

В институте практически не топили, в лабораториях не было газа, иногда замерзала вода, лопались склянки с приготовленными растворами. Студенческих групп не было: на каждом курсе начали заниматься по 25—30 человек, да и из них практически 75% совмещало учебу с работой на предприятиях.

Сейчас трудно себе представить, как тяжело было записывать лекцию! Аудитория физики, 242-я. У доски профессор Е. М. Александров. Идет лекция по физической химии. Так холодно, что даже подумать о том, что можно снять пальто, шапку — страшно. Елизавета Михайловна каждый раз после того, как напишет на доске формулу, старается спрятать руки в муфту. Писать в тяжелых рукавицах неудобно, да к тому же нужно побороть сон после ночной работы!

Вскоре начали прибывать иногородние студенты, по вызовам. Им было еще тяжелее: общежитие не восстановлено, жили в холодных аудиториях, плохо с питанием.

Стало пригревать солнышко, стало теплее и в институте. В июне началась экзаменационная сессия. Однако нам не пришлось сдать ее полностью: ровно через две недели после начала сессии нас мобилизовали для выполнения трудовых работ.

Итак, около 80 девчат I и II курсов прибыло на Лужниковскую набережную Москвы. Работа предстояла очень тяжелая: вне зависимости от времени суток, погоды и т. д.

разгружать прибывающие в Москву по воде плоты и баржи с лесом, разгружать целые составы пульмановских вагонов с пятиметровыми «кряжками», грузить дрова на грузовой трамвай, развозить материалы по складам.

Если представить, что нам было по 18—20 лет, что спать нам иногда приходилось по 4—5 часов в сутки, и то с перерывами, что в обед мы получали на первое «капусту нефилтрованную», а на второе — «капусту отфильтрованную», то будет понятно, как нам было трудно.

В большом бараке, на самом берегу Москвы-реки, напротив Ленинских гор, там, где сейчас раскинулся наш прекрасный спортивный город, жили 40 девчат. Среди ночи часто раздавался крик: «Девочки, подъем!» И сонные девчата, на ходу натягивая рукавицы, брюки и телогрейки, бросались на очередной «штурм леса».

Случалось, что от усталости ноги и руки отказывались повиноваться. Так, в темноте сорвалась с большого завала бревен Таня Бурсиан и сильно расшибла голову. Около пяти километров мы несли ее на руках в общежитие, меняясь по очереди. Сорвалась с крана и упала на дрова в барже, на смерть разбилась молодая девушка, из тех, кто приезжал нам помогать по воскресеньям. Попадала под механическую пилу рукой Женья Батова.

Однако, никакие трудности не могли подавить нашей жизнерадостности, поэтому в редкие свободные минуты мы забирались на штабеля дров и пели, пели о Москве, о друзьях, которые воевали, о родных, которых не было рядом. Однажды нам решили устроить кон-

церт непосредственно в бараке. Представьте себе: громадную комнату, уже почти 10 часов вечера и больше половины спящих девчат. Несколько человек, лежа в постелях, слушают актрису, которая, то повышая, то понижая голос, читает лирические стихи. Как только голос ее повышается, то с какой-нибудь постели поднимается сонная голова: «Хватит вам, девчонки, давайте спать!» Мы зажимали рты подушками, а актриса, на минутку растерявшись, снова продолжала свою концертную программу.

Вспоминается еще один эпизод: чтобы обеспечить разгрузку плотов, нам прислали лошадей с возчиками. Девчата, никогда раньше не обрадовавшиеся с лошадьми, пытались укротить их «пылкий нрав». Вот стоит Оля Ламанова, совсем маленькая по сравнению с громадной конягой и уговаривает: «Серый, ну, я тебя очень прошу, вынь свою ногу из веревки, ну, посмотри, как ты запутался. Ведь нехорошо!» Серый повинуется. И мы начинаем снова таскать тяжелые, набухшие в воде десятиметровые бревна вручную.

Особенно тяжело стало осенью, когда проливные дожди и холод сделали нашу работу даже опасной из-за ветхости трапов, по которым мы поднимались со дна баржи.

Только через пять месяцев мы возвратились в институт и снова — за сессией.

Здесь написано о нежном, а сколько трудностей было в войну!

Запомните, друзья: те, кто учился в годы войны, не имели ни одного дня каникул.

В. ДУБИНА.

ИСТОРИЯ НЕ ПРОЩАЕТ

30 лет назад, 2 мая 1945 г., гитлеровская Германия сложила оружие, признав свое поражение во II мировой войне. Над рейхстагом взвилось красное знамя, возвестив всему миру, что человечество может вздохнуть свободно.

23 апреля в нашем институте демонстрировался фильм «От Мюнхена до Нюрнберга». Перед нами выступил создатель фильма, директор Центрального Госархива кинофотодокументов СССР, кандидат химических наук, выпускник нашего института Мышко Николай Антонович.

Он говорил о связи этой великой победы русского народа со всеми историческими победами над иноземными захватчиками, о мужестве и патриотизме русских людей. Потом мы смотрели фильм.

О победе гуманности над челоконенавистничеством, справедливости над вероломством рассказывает этот фильм. Были собраны воедино самые ценные кадры документальных кинофильмов, и на этом материале сделан фильм, охватывающий всю войну, начиная от Мюнхенского сговора и кончая Нюрнбергским процессом над военными преступниками. В нем использованы не только кадры советских документальных фильмов военных лет, но и немецкие трофейные ленты, и кинодокументы союзников. Этим фильмом заинтересовался Генштаб, там его смотрели четыре раза. С большим интересом он был просмотрен студентами других московских вузов (МВТУ, МИЭТ, МГУ).

Война, со всей ее жестокостью, предстает перед нашими глазами. План молниеносной войны был сорван мужественным сопротивлением советского народа. Но еще труднее было освободить занятую врагом территорию. Немцы оставили после себя руины, уничтожили мирное население, осквернили памятники культуры. Но дух советского народа они сломить не смогли, даже в эти ужасные дни войны создавались симфонии и писались стихи, которые помогали верить в победу. И победа, за которую заплатили миллионами жизней, наступила. Суд и смерть палачам!

На Нюрнбергском процессе против убийц говорила кровь их жертв. Нет достаточного старого приговора для этих палачей! Суд вынес смертный приговор главным преступникам: Герингу, Гессу, Риббентропу, Кейтелю, Кальтенбрунеру, Йодлю, Борману и др.

Остальные приговорены к тюремному заключению.

В ночь на 16 октября приговор был приведен в исполнение. Военные преступники были повешены, трупы их сожжены, и прах развеян по ветру.

Справедливость восторжествовала. И наша задача — не допустить вновь ужасов войны! На страже мира стоит великий, могучий Советский Союз.

Л. МИХАЙЛОВА,
Н. ЯКИМЕНКО (И-17)

Е. ОРЛОВА, профессор

Гл. редактор Ю. Г. ФРОЛОВ